

Так он писал

Наталья Семенова

Александр Сергеевич Пушкин — главный и безупречный герой русской культуры. Народная любовь к нему несомненна. Вот оно, настоящее признание. Эпоха, в которую жил великий поэт, называется теперь пушкинской. Его имя носят улицы, музеи, театры, город, а памятники стоят повсюду, где он успел побывать за свою короткую жизнь.

Томик Пушкина есть в каждом доме. Или почти в каждом. И каждый русский человек знает наизусть хотя бы одно пушкинское стихотворение

Пушкин действительно «наше все». Особенно для людей пишущих. Вот на кого следует равняться: это он, Александр Сергеевич, первым из русских литераторов стал зарабатывать литературным трудом. Но даже ему, при его невероятной энергии и таланте, справиться с подобной задачей оказалось непросто. Поэт умер, оставив юной вдове, красавице Наталье Николаевне, и четверым малышам 135 тысяч долгу (кстати, лошадь «об ту пору» стоила всего-то пять рублей). Спасибо, верховный цензор, император Николай Павлович, вмешался и пушкинские долги погасил.

Пушкин был не просто сочинителем. Он был, как говорится, «письменный человек». Именно так выразился разбиравший его черновики знаток-литературовед. Все, что рождалось в пушкинской голове, немедленно поверялось бумаге.

«И мысли в голове волнуются с отвагой, и рифмы легкие на встречу им текут, и пальцы просятся к перу, перо к бумаге, минута и стихи свободно потекут».

По черновикам видно, что стихи буквально завладевали «солнцем нашей поэзии». Писать он мог целый день. Рифмы грезилась даже во сне; приходилось вскакивать с постели и, не зажигая свечи, в крошечной темноте записывать драгоценные строки.

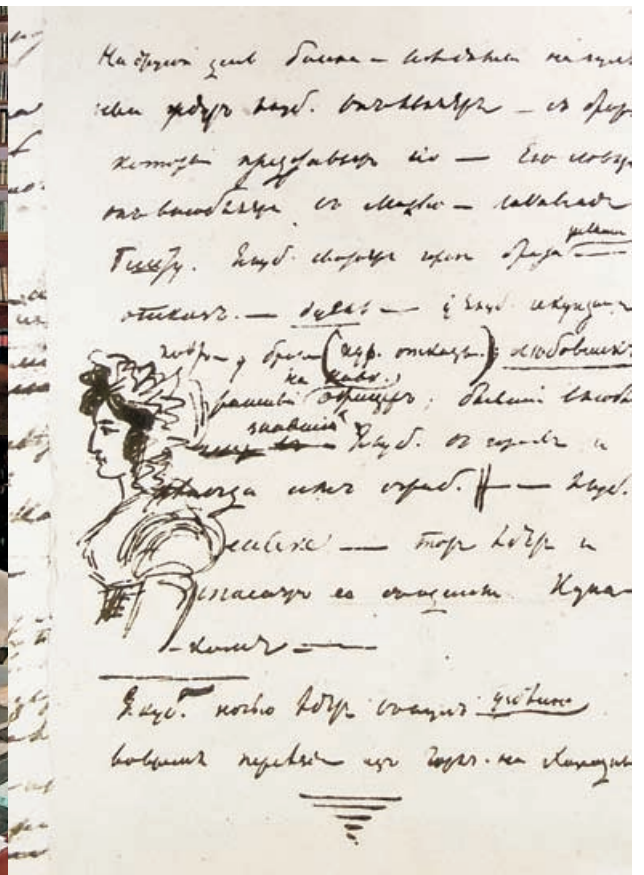
Оттачивая свой слог, Пушкин умудрялся уничтожать чуть ли не четверть написанного. «Листы были до того измараны, что в них ничего нельзя было

разобрать над зачеркнутыми строками». Из-за сплошных рядов перечеркиваний на бумаге почти не оставалось чистого места (перемаранный, перечерченный, испещренный — иные эпитеты к его рукописям просто не подходят). А если что-то и оставалось, то мгновенно заполнялось рисунками. Его рисунки — отдельная тема; из рисунков и «рукописных мелодий» режиссер Андрей Хржановский создал удивительную анимацию. Главный герой мультфильмов — стремительный, летящий пушкинский почерк, который столь же музыкален, как и его стихи: *«Сочиняю два куплета и вполголоса пою».*

Записывать Александр Сергеевич начинал, «по обыкновению, еще лежа в постели, положив бумагу на подогнутые колени» (на знаменитой чернильнице «А. С. Пушкин за работой» скульптор Наталья Данько, правда, поэта подняла с подушек и посадила на постель). Когда, мучимый голодом, он бежал в трактир, то и по дороге его преследовали стихи. Как уж он умудрялся записывать их, поедая любимые пожарские котлеты или страсбургский пирог, неизвестно. Уложить все мысли в стихи все равно не получалось, поэтому нередко приходилось обращаться к прозе.

«Бес стихотворства», как он сам выражался, овладевал им в плохую погоду. Не случайно поэт так любил осень — *«Унылая пора, очей очарованье...»* Самой отвратительной осенью, какие только слу-

В квартире Пушкина на Мойке, 12 все как при жизни поэта: библиотека, подаренная другом Петром Нащокиным, бронзовая чернильница с арапчонком и гусиное перо

чаются в нашем климате, он в один присест написал поэму «Полтава». Может, и хорошо, что дальше Одессы и Кавказа Пушкин не доехал. В Италию, о которой мечтал, не попал, да и вообще за границей никогда не бывал. Страшно даже представить, что бы сделалось с ним под солнечным итальянским небом, которое предпочли друзья-живописцы, в том числе Орест Кипренский, написавший, будучи наездом в Петербурге, портрет поэта.

*Когда порой воспоминанье грызет
мне сердце в тишине...*

*Тогда забывшись я лечу
Не в светлый край, где небо блестит
Необъяснимой синевой
Где море теплою волной
На пожелтевший мрамор плещет...
Стремлюсь привычною мечтою
К студеным северным волнам.*

Про вдохновенье (которое редко покидало поэта) Пушкин говорил, что это — «расположение души к живейшему приятному впечатлению». Если Шиллеру нужный настрой давал запах подпорченных яблок, которые поэт якобы специально клал на письменный стол, то Пушкин, кроме пера, чернильницы и бумаги, ни в чем ином не нуждался. Хотя банка с его любимым крыжовенным вареньем на столе все-таки стояла.

Существует легенда, что Пушкин любил писать стихи на отличной бумаге и у него даже имелся шикарный альбом, с замком, ключ от которого

поэт держал на цепочке часов. Во всяком случае, на дне походного чемодана всегда имелся внушительный запас бумаги. Чернильницы бывали у него самые простые. Хотя на письменном столе кабинета в доме на набережной Мойки красуется нарядная чернильница с арапчонком (явный намек на африканское происхождение деда Ганнибала, «арапа Петра Великого»). Писал Пушкин гусиным пером. Исписать несчетное количество страниц гусиным пером, которое постоянно тупится, это не то что любимой Достоевским «вставочкой» с пером. Наверняка приходилось перо постоянно затачивать, что Пушкину должно было нравиться: ведь обожал же он чистить свои длинные, как когти, ногти. В комнате, которая служила ему кабинетом, у него для этого занятия имелось множество разнообразных ножечисток и щеточек.

Но эти мелочи как-то не замечаешь в пушкинском кабинете, где стены от пола до потолка занимает библиотека, целых четыре с половиной тысячи книг. При всей страстной любви к «красе ногтей» выпускник Царскосельского лицея, камер-юнкер Александр Пушкин читал на четырнадцать языках, а первое стихотворение написал восьмилетним мальчиком, по-французски. Но в удовольствии читать и писать лежа в постели отказать себе не мог.

*Фарфоровую
чернильницу
«А. С. Пушкин
за работой»
скульптор
Наталья Данько
сделала
в 1936 году*

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.